

ФУНДАМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сегодняшние сбои в цепочках поставок подтверждают важность системы многосторонней торговли, основанной на правилах ВТО

Ральф Осса

Экономическая безопасность вышла на первый план при обсуждении вопросов политики в связи со сбоями в глобальных цепочках поставок, вызванными рядом кризисов, в том числе, в последнее время, пандемией COVID-19 и войной в Украине. Органы государственного управления во всем мире заняты поиском способов снижения уязвимости своих стран к таким потрясениям, особенно в сегодняшних условиях усиливающейся геополитической напряженности, которая приводит к новому витку роста неопределенности. В связи с этим возвращение производства из-за рубежа или его перенос в дружественные страны

приобрели популярность в качестве предписываемых вариантов политики, а разговоры о глобальной фрагментации стали повсеместным явлением.

В настоящей статье мною предлагается другая точка зрения, в которой подчеркиваются преимущества прочной системы многосторонней торговли, которая основана на правилах Всемирной торговой организации (ВТО). Я утверждаю, что такая система является наилучшим гарантом экономической безопасности, поскольку она предоставляет беспрецедентно гибкие возможности домашним хозяйствам и фирмам, затронутым дефицитом поставок. Ввиду сложности предвидеть, где именно возникнет нехватка поставок и кто сможет заполнить возникший разрыв, ключевое значение приобретает доступ к широкому разнообразию внешних вариантов.

Появляется все больше подтверждений тому, что эта «основанная на гибкости безопасность», обеспечиваемая системой многосторонней торговли, является высокоэффективным средством сокращения дефицита поставок. Ярким примером является адаптация Эфиопии к последствиям трагической войны в Украине. Как подчеркивается в недавнем докладе ВТО о влиянии войны на торговлю, Эфиопия до войны импортировала 45 процентов своей пшеницы из России и Украины, а затем столкнулась с резким падением этого импорта — на 75 процентов в случае России и даже на 99,9 процента в случае Украины. Тем не менее она сумела отреагировать на эти нарушения поставок резким увеличением импорта пшеницы из США и Аргентины при том, что ранее она совсем не ввозила пшеницу из Аргентины. Очевидно, что в условиях фрагментированной мировой экономики было бы намного сложнее столь же быстро найти замену среди альтернативных поставщиков.

Состояние глобальных цепочек поставок

Данные говорят о высокой степени концентрации в глобальных цепочках поставок. Например, лишь у незначительного меньшинства фирм США цепочки поставок являются диверсифицированными в том смысле, что один и тот же продукт ввозится ими более чем из одной страны происхождения (Antràs, Fort, and Tintelnot, 2017). Основываясь на макроэкономических данных, экономисты ВТО подсчитали, что 19 процентов мирового экспорта приходится на товары «ограниченной доступности», определяемые как товары с малым числом поставщиков, но большой долей рынка (Majune and Stolzenburg, готовится к печати). Интересно, что за последние два десятилетия эта доля удвоилась, что свидетельствует о том, что глобальные цепочки поставок со временем стали менее диверсифицированными.

Хотя было бы заманчиво интерпретировать эти данные как достоверное свидетельство недостаточной диверсификации, они, скорее всего, просто отражают наличие крупных невосполнимых затрат при формировании глобальных цепочек создания стоимости. Поиск подходящего иностранного поставщика, координация производственных процессов и формирование доверительных отношений обходятся немалыми издержками для фирм, что вынуждает их рационализировать свои глобальные стратегии организации поставок. Более того, фирмам крайне

важно избежать сбоев в цепочке поставок, поскольку такие сбои напрямую влияют на прибыль. По оценкам Мак-Кинзи, сбои в цепочках поставок оборачиваются для фирм потерями в размере, превышающем в среднем 40 процентов годовой прибыли каждое десятилетие.

Медленная адаптация глобальных цепочек поставок к напряженности в торговых отношениях между Китаем и США также свидетельствует о наличии больших невозвратных издержек. Правда, можно обнаружить первые признаки ослабления зависимости в случае некоторых сильно подверженных этому продуктов, как недавно показал Чед Браун. Тем не менее примечательно, что двусторонняя торговля между Китаем и США в 2022 году достигла рекордного уровня, несмотря на сохраняющиеся высокие тарифы.

Стоит вспомнить, что на макроэкономическом уровне специализация на уровне страны является естественным результатом действия сил сравнительного преимущества и классическим источником выгод от торговли. Действительно, в других работах я доказываю, что торговля выгодна именно потому, что она обеспечивает доступ к важнейшим продуктам, для которых трудно найти отечественные заменители, как показывают расчеты, согласно которым 90 процентов выгод от торговли приходится на 10 процентов наиболее важных продуктов (Ossa, 2015). Это говорит о том, что диверсификация производства вышеупомянутых товаров ограниченной доступности, вероятно, обернется высокими издержками для благосостояния.

По оценкам экономистов ВТО, разделение мировой экономики на два соперничающих блока приведет к сокращению реальных доходов в среднем на 5,4 процента. С другой стороны, возрождение многосторонности могло бы увеличить реальные доходы на 3,2 процента, то есть альтернативные издержки отказа от международного сотрудничества и перехода к геополитическому соперничеству составляют 8,6 процента. Важно отметить, что альтернативные издержки варьируются от 6,4 процента для стран с развитой экономикой до 10,2 процента для развивающихся стран и 11,3 процента для наименее развитых стран. Уровень таких издержек имеет наибольшее значение для стран с низким уровнем дохода, получающих наибольшие выгоды от положительных внешних эффектов распространения технологий, связанных с международной торговлей.

Аргументы в пользу использования инструментов политики

В опубликованной недавно статье необходимость применения соответствующих мер политики в ответ на потенциальные сбои в цепочке поставок была проанализирована более формальным образом (Grossman, Helpman, and Lhuillier, 2023). Авторы выделяют два противоположных проявления неэффективности рыночных механизмов, которые потенциально могут быть преодолены при проведении соответствующей политики. С одной стороны, фирмы заинтересованы в том, чтобы не вкладывать весь объем инвестиций, необходимых для укрепления устойчивости цепочки поставок, поскольку некоторые издержки, связанные с нарушением цепочки

поставок, несут потребители. С другой стороны, у фирм есть стимул к чрезмерному инвестированию в укрепление устойчивости цепочки поставок, потому что это может позволить извлечь выгоду из исключительных возможностей получения прибыли, возникающих при сбоях в цепочке поставок. В результате аргументы в пользу использования инструментария политики становятся не вполне определенными, и правительства могут отдать предпочтение мерам по возвращению производства из-за рубежа, переносу производства за пределы страны, тому и другому одновременно или воздержаться от какого-либо из этих вариантов.

В практическом отношении это означает отсутствие веских оснований для вмешательства на уровне политики в глобальные цепочки поставок. Обеспечение устойчивости является желательным, но требует немалых затрат, и нет оснований полагать, что фирмы систематически защищены от рисков нарушений цепочек поставок или чрезмерно подвержены таким рискам. Тем не менее важно иметь в виду, что этот анализ абстрагируется от некоторых соображений национальной безопасности, характерных для сегодняшних политических дебатов. Возможны обстоятельства, при которых могут выдвигаться доводы о том, что фирмы не интернализируют внешние факторы безопасности своей коммерческой деятельности, и поэтому ограниченное вмешательство в глобальные цепочки поставок в целях интернализации этих внешних факторов может быть оправдано.

Эти теоретические соображения в целом согласуются с имеющимися данными. В конечном счете мировая торговля оказалась на удивление устойчивой — и послужила важным источником устойчивости — во время пандемии и войны в Украине. После вспышки COVID-19 торговля восстановилась всего за три квартала после спада во втором квартале 2020 года. Она обеспечила снабжение домашних хозяйств масками, вакцинами и оборудованием для домашнего офиса, что позволило им справиться с чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения. Спустя год после начала войны в Украине показатели торговли также превзошли ожидания после некоторого начального спада в торговле такими продуктами, как пшеница. Это помогло в основном избежать нехватки продовольствия даже в сильно уязвимых странах, таких как Египет, Эфиопия и Турция.

Ценность прочной системы многосторонней торговли

Эти соображения указывают на то, что основной задачей политики является создание экономических основ, благоприятствующих сохранению устойчивых цепочек поставок. Первостепенное значение при этом имеет защита системы многосторонней торговли, в которой торговые барьеры поддерживаются на низком уровне и являются недискриминационными и предсказуемыми. Следует помнить, что система многосторонней торговли — это продукт исторических усилий международного сообщества, а не естественное состояние международной торговой политики. Она была сформирована и юридически оформлена после Второй мировой

войны вслед за тремя катастрофическими десятилетиями деглобализации.

Основанный на правилах характер системы многосторонней торговли имеет особое значение для безопасности цепочек поставок. Благодаря этому не только снижается риск сбоев в цепочках поставок, вызванных проводимой политикой, но также увеличивается вероятность сохранения открытости рынков в периоды, когда доступ к альтернативным источникам поставок наиболее необходим. Этих преимуществ лишена основанная на силе торговая система, при которой страны вольны корректировать торговую политику по своему усмотрению.

Существует много документальных подтверждений того, насколько пагубной для торговых потоков является неопределенность торговой политики. Например, Хендли (Handley, 2014) показал, что снижение связанных тарифов увеличивает торговые потоки, даже если применяемые тарифы остаются неизменными. Это происходит потому, что снижение связанных тарифов уменьшает неопределенность торговой политики, ограничивая степень возможного изменения применяемых тарифов. Иногда страны используют тарифы ниже уровней, предусмотренных их обязательствами перед ВТО, что приводит к так называемому «тарифному навесу».

Более общий вывод из этого состоит в том, что сохранение доверия к системе многосторонней торговли имеет решающее значение. Важно не только то, какой политики придерживаются страны, но и то, насколько прочной является эта их приверженность по оценке других. Это означает, что любое нарушение правил ВТО сопровождается значительным сопутствующим ущербом, подрывающим функционирование системы многосторонней торговли в целом. Задача ВТО по сохранению доверия к системе многосторонней торговли мало чем отличается от задачи центральных банков по укреплению инфляционных ожиданий.

Все это не означает, что экономическая основа, в соответствии с которой ведется мировая торговля, не может быть улучшена. Если цель состоит в укреплении устойчивости глобальных цепочек поставок, то естественным руководящим принципом является то, что ВТО называет «реглобализацией». Замысел заключается в том, чтобы придать глобализации более инклюзивный характер, позволяющий более широкому кругу стран участвовать в глобальных цепочках создания стоимости. **ФФ**

РАЛЬФ ОССА — главный экономист Всемирной торговой организации.

Литература:

- Antràs, Pol, Teresa C. Fort, and Felix Tintelnot. 2017. "The Margins of Global Sourcing: Theory and Evidence from U.S. Firms." *American Economic Review* 107 (9): 2514–64.
- Grossman, Gene M., Elhanan Helpman, and Hugo Lhuillier. 2023. "Supply Chain Resilience: Should Policy Promote International Diversification or Reshoring?" Forthcoming in the *Journal of Political Economy*.
- Handley, Kyle. 2014. "Exporting under Trade Policy Uncertainty: Theory and Evidence." *Journal of International Economics* 94 (1): 50–66.
- Majune, Sokrates K., and Victor Stolzenburg. Forthcoming. "Mapping Global Concentration in Trade Flows." WTO Staff Working Paper, World Trade Organization, Geneva.
- Ossa, Ralph. 2015. "Why Trade Matters after All." *Journal of International Economics* 97 (2): 266–77.